

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЙ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ,
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 811.161.1'373.43'42:070(470):070(476=161.1)«19/20»

**СТРИЖАК
АРТЁМ ЛЕОНИДОВИЧ**

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ
КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКИХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ
БЕЛОРУССКИХ ИЗДАНИЙ)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

10.02.02 – русский язык

Минск, 2015

Работа выполнена в УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

Научный руководитель: **Коваль Владимир Иванович,**
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского, общего и
славянского языкознания УО «Гомельский
государственный университет имени
Франциска Скорины»

Официальные оппоненты: **Никитевич Алексей Васильевич,**
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
УО «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы»

Тихомирова Елена Александровна,
кандидат филологических наук, доцент, доцент
кафедры русского языка Белорусского
государственного университета

**Оппонирующая
организация:** УО «Могилевский государственный университет
имени А.А. Кулешова»

Защита состоится “24” апреля 2015 г. в 14 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 01.42.03 при ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси» (220072, г. Минск, ул. Сурганова, 1, корп. 2, e-mail: inlinasbel@tut.by, тел. 284-27-20).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси.

Автореферат разослан “ ” марта 2015 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат филологических наук доцент

Полещук Н.В.

Обращение к газетным текстам для исследования закономерностей развития лексической системы русского языка обусловлено самим характером газетной публицистики, оперативно отражающей важнейшие изменения в функционировании словарного состава языка. В данной диссертационной работе исследуются лексические инновации (ЛИ), являющиеся средством создания экспрессии современного газетного текста.

Внимание к языку газеты и функционирующим в нем речевым/языковым новациям обусловлено сложившейся внеязыковой ситуацией конца XX – начала XXI вв., что выражается в значительном влиянии СМИ на формирование общественного мнения, на сознание людей, а также на национальную культуру и речевую практику социума. Изучение закономерностей, отражающих возникновение и функционирование ЛИ в периодической печати Беларуси и России, приобретает особое значение с учетом усиления воздействующей функции газетных текстов, изменения характера оценочной модальности, появления на страницах постсоветских газет огромного количества лексических окказионализмов.

Актуальность исследования определяется важностью изучения изменений в лексике русского языка, заметная активизация которых произошла «на переломе эпох», в начале 1990-х гг., и продолжается до настоящего времени, что в полной мере отражено в современных газетных текстах; необходимостью исследования особенностей возникновения лексических инноваций и их влияния на формирование картины мира «потребителей» газетной информации; целесообразностью учета роли «живых» процессов в развитии словарного состава языка, наиболее чутко реагирующего на изменения, происходящие в общественной жизни; необходимостью сравнительного подхода к изучению ЛИ, употребляющихся в российских и русскоязычных белорусских периодических изданиях. Актуальность настоящего исследования обусловлена также важной ролью российских и русскоязычных белорусских СМИ в углублении и расширении белорусско-российского информационного сотрудничества, что предусмотрено Соглашением между Правительством РБ и Правительством РФ о сотрудничестве в области информации от 19.02.1998 г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами, темами. Диссертация выполнена в рамках научно-исследовательских тем кафедры русского, общего и славянского языкознания Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины: «Аксиологически значимая лексика в языковой картине мира русских и белорусов» (2006–2010 гг., шифр ГБЦМ 06-41, номер госрегистрации 20061045), «Лексико-фразеологический фонд русского языка в

синхронии и диахронии» (2011–2015 гг., шифр ГБ 11-30, приказ № 08 т-н от 25.01.2011).

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в выявлении закономерностей возникновения и функционирования лексических инноваций в российских и русскоязычных белорусских публицистических текстах, опубликованных в течение 1992–2012 гг.

Сформулированная цель предполагает решение следующих **задач**:

- определить специфику и границы понятия «лексическая инновация» как одного из основных средств создания выразительности газетных текстов;
- выявить воздействующий потенциал лексических инноваций, формируемый за счет экспрессивности речевых единиц и обусловленный их структурно-семантическими и функционально-прагматическими характеристиками;
- выделить модели образования словообразовательных инноваций, а также способы создания графических и семантических новообразований;
- установить закономерности функционирования ЛИ в различных позициях газетного текста, определяемые структурными характеристиками таких единиц;
- выявить основные тенденции использования ЛИ в российской и русскоязычной белорусской публицистике.

Материал исследования составляют более 1600 единиц, извлеченных методом сплошной выборки из российских и русскоязычных белорусских газет, относящихся к периоду 1992–2012 гг. (общий объем рассмотренных текстов – около 10000 статей информационного и информационно-аналитического характера).

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в рамках одной работы: а) для исследования ЛИ использованы российские и русскоязычные белорусские газетные тексты, опубликованные в конце XX – начале XXI вв., – в период активных преобразований в общественно-политической жизни России и Беларуси; б) определены особенности возникновения и функционирования ЛИ в российских и русскоязычных белорусских газетных текстах; в) выявлены и классифицированы различные средства создания экспрессивно-оценочного потенциала ЛИ, а также специфика реализации частных подфункций лексическими выразительными средствами; г) установлена обусловленность употребления ЛИ в газетном тексте не только структурно-семантическими особенностями выразительного средства, но и тем разрядом, к которому принадлежит конкретная единица речи/языка; д) представлены данные, отражающие количественную зависимость употребления анализируемых ЛИ как от временного периода (1990-е и 2000-е гг.), так и от самой природы выразительных средств.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Используемый в работе комплексный (системный) подход, предполагающий рассмотрение лексических средств газетного языка в классификационном, функциональном, функционально-прагматическом и динамическом аспектах, позволяет выявить разряды лексических выразительных средств, определить специфику и границы понятия «лексическая инновация»¹.

2. К эффективным лексическим средствам реализации воздействующей функции российских и русскоязычных белорусских газетных текстов относятся не только инновации (словообразовательные, графические и семантические окказионализмы), но и узуальная лексика, выполняющая функцию окказионального слова в речи (термины и устаревшие слова, а также прецедентные онимы).

3. Средствами создания оценочной экспрессии ЛИ являются: характер взаимодействия компонентов окказионализма (его структурные особенности) и наличие (отсутствие) коннотации в структуре значения производящих лексем; семантические особенности лексических выразительных средств; ассоциации, которые вызываются ЛИ в сознании реципиента. Прагматический потенциал узуальных лексем в функции окказионализмов определяется характером их переносного употребления (традиционным, узуальным или окказиональным) и возрастает по мере отступления от кодифицированного переносного значения подобных слов.

4. Выразительность ЛИ в публицистических текстах также во многом обусловлена самой природой ЛИ, определяющей место их употребления в газетных материалах. Так, графические окказионализмы представлены только в структуре названий; семантические инновации тяготеют к позиции заголовка; словообразовательные окказионализмы используются как в составе названия публикации, так и в тексте. Специальные слова, устаревшая и подвергшаяся метафоризации онимическая лексика функционируют преимущественно в текстах публикаций.

5. Хронологический подход к описанию окказиональной лексики, употребляемой в российских и русскоязычных белорусских газетных текстах, позволяет говорить об увеличении общего количества собственно инноваций в период 2000-х гг. по сравнению с периодом 1990-х гг., что характерно как для словообразовательных и графических новообразований, так и для семантических окказионализмов. Употребление терминов и устаревших слов как экспрессивно-оценочных средств демонстрирует обратную закономерность,

¹ Под **лексическими инновациями** в данной работе понимаются создаваемые в контексте речевые единицы, которые обладают новым планом выражения и содержания (словообразовательные и графические инновации), либо только новым содержанием (семантические окказионализмы, а также термины, устаревшие слова и имена собственные в переносном значении), создающиеся с целью произвести определенный эмоционально-экспрессивный эффект.

что выражается в снижении их общего количества в период 2000-х гг. по сравнению с периодом 1990-х гг. Для прецедентных имен собственных характерно активное функционирование как в 1990-е, так и в 2000-е годы. Оказиональное использование узуальной лексики в российских газетных текстах периода 2000-х гг. увеличивается в сравнении с русскоязычными белорусскими газетными материалами, в которых в 2000-е годы зафиксировано уменьшение количества терминов, устаревших слов и прецедентных онимов в переносном значении в сравнении с периодом 1990-х гг.

Личный вклад соискателя ученой степени. Диссертация является самостоятельным научным исследованием, основные теоретические положения и результаты которого основываются на анализе собственноручно отобранного, обработанного и систематизированного материала.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов. Основные положения и результаты проведенного исследования прошли апробацию на 9 конференциях: Республиканской научно-практической конференции молодых ученых «Язык и литература в XXI веке – актуальные проблемы исследования» (Минск, 26 марта 2010 г.), на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы лексикологии и ономастики славянских языков» (Мозырь, 22–23 апреля 2010), на Международной научной конференции «Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин)» (Витебск, 2–3 декабря 2010), на Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «IV Машеровские чтения» (Витебск, 28–29 октября 2010), на Республиканской научно-практической конференции «Православие на Гомельщине. Историко-культурное наследие и современность» (Гомель, 24–25 марта 2011), на XX Международной научной конференции «Язык и культура» (Киев, 20–24 июня 2011); на Международной научной конференции «Славянская фразеология в синхронии и диахронии» (Гомель, 28–29 ноября 2011), на межрегиональной научной конференции молодых ученых «Язык и репрезентация культурных кодов» (Самара, 10–12 мая 2012), на заседании круглого стола «Нормативность в условиях смешения восточнославянских языков на территории Российско-Белорусско-Украинского пограничья» (Новозыбков, 24–25 мая 2012).

По материалам диссертации опубликован словарь-справочник, электронная версия которого размещена на сайте филологического факультета УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины» и используется в преподавании курсов «Современный русский язык», «Стилистика и культура речи», «Русский язык как иностранный» (ссылка: <https://yadi.sk/i/Gmm0Tj-CdYMR2>).

Опубликованность результатов диссертации. По теме диссертации опубликованы словарь-справочник (8,7 авт. л.), 4 статьи в рецензируемых

научных изданиях (2,01 авт. л.), в том числе в 1 зарубежном; 10 публикаций в сборниках научных статей (3,1 авт. л.), в том числе в 1 зарубежном; 9 статей в сборниках материалов конференций (1,8 авт. л.), в том числе в 3 зарубежных. Все публикации выполнены соискателем без соавторов. Общий объем опубликованных материалов составляет 15,6 авт. л.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, перечня условных обозначений, общей характеристики работы, трех глав и заключения, библиографического списка, который включает список использованных источников (312 позиций) и список публикаций соискателя (24 позиции), трех приложений: «Объяснительная таблица употребления инноваций в газетных текстах», «Объяснительная таблица употребления специальных слов в газетных текстах», «Объяснительная таблица употребления устаревших слов в газетных текстах». Полный объем диссертации составляет 190 страниц, в том числе основной текст диссертации – 144 страницы (из них 15 страниц занимают 25 таблиц); 27 страниц занимает список использованных источников; приложение занимает 19 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** дается обоснование выбора темы, ее актуальности, определяется теоретическая база диссертации, отражается место работы среди других исследований в этой области.

В общей характеристике работы отражается связь диссертации с научными программами и темами, указываются цель, задачи и научная новизна исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о личном вкладе соискателя, апробации диссертации, использовании ее результатов, опубликованности результатов диссертации, ее структуре и объеме.

Первая глава **«Лексические инновации в современных газетных текстах»** состоит из четырех разделов, носит обзорно-аналитический характер и содержит теоретические основы авторского исследования.

В разделе 1.1 **«Место газетно-публицистического стиля в структуре СМИ»** характеризуется традиционное восприятие газетно-публицистического стиля как основы языка СМИ. Представляются различные точки зрения, касающиеся вопроса реструктуризации современной стилистики: от указания на возникновение нового публицистического стиля (В.И. Ивченков) до мнения о появлении новой разновидности языка – масс-медийной (В.Г. Костомаров).

В разделе 1.2 **«Язык газеты как объект лингвистического изучения. Основные аспекты изучения языка газеты»** показываются основные этапы лингвистического изучения языка газеты: советский (А.Н. Баранов,

В.Г. Костомаров, В.И. Максимов, Г.П. Полякова, Г.Я. Солганик и др.), включающий доперестроечный и перестроечный; постсоветский (Т.Г. Ашуркова, Т.О. Верховцова, Т.Г. Добросклонская, Н.И. Клушина, Н.В. Крицкая, Т.И. Ларина, И.П. Лысакова, Е.Ю. Скороходова, и др.). Указывается доминирующая лингвистическая парадигма в изучении языка публицистики на современном этапе – функционально-стилистический подход. Характеризуется специфика языковой ситуации рубежа XX–XXI вв., которая состоит в том, что язык, стремительно освободившийся от жестких идеологических ограничений, столь же стремительно аккумулирует лексические (и не только) средства, используемые в сфере просторечия и даже в маргинальных сферах социума. Дается характеристика ведущих направлений в изучении языка периодической печати: лингвистического и социально-прагматического.

В разделе 1.3 **«Типологическая характеристика источников фактического материала»** рассматриваются критерии определения типа современных газет (идеологический, стилистический и профессиональный); даётся сравнительный анализ состояния российской периодики рубежа XX–XXI вв. и современной русскоязычной прессы Беларуси. Показывается, что лингвистические особенности, приписываемые «желтой прессе», в большей или меньшей степени проявляют себя на страницах практически всех современных газет, более рельефно выделяясь именно в российской периодической печати.

В разделе 1.4 **«Газетные инновации как предмет лингвистического изучения»** представлены аспекты функционирования ЛИ в публицистических текстах. Рассматривается соотношение понятий *неологизм*, *окказионализм*, *инновация*, *новообразование*. Под *неологизмами* понимаются «как собственно новые, впервые образованные или заимствованные из других языков слова, так и слова, известные в русском языке и ранее, но или употреблявшиеся ограниченно, за пределами литературного языка, или ушедшие на какое-то время из активного употребления, а сейчас ставшие широко употребительными» (Н.З. Котелова).

Показывается, что до недавнего времени термины *инновация* и *новообразование* использовались в языкознании для обозначения новых элементов языка. Семантика существительного *инновация* трактовалась обычно широко, применительно к новым явлениям всех уровней языка (Е.С. Грищева, Т.В. Попова, Е.В. Сенько), тогда как термин *новообразование* употреблялся «либо по отношению к инновациям разных уровней языка, либо по отношению к словообразовательным неологизмам – одной из групп новых номинативных единиц» (Т.В. Попова).

В лингвистических исследованиях последних лет прослеживается тенденция к синонимическому использованию терминов *окказионализм*, *инновация*, *новообразование* (Р.Ю. Намитокова, С.В. Ильясова, И.А. Тропина), что

дает нам основание употреблять в настоящем исследовании термины *окказионализм, инновация, новообразование* как синонимичные номинации и противопоставлять их понятию *неологизм*.

Глава 2 «**Структурно-семантические особенности и экспрессивно-оценочный статус лексических инноваций**» включает 2 раздела.

В разделе 2.1 «**Окказиональная лексика в газетных текстах**» представлен анализ функционирования окказиональной лексики в газетных текстах; рассматриваются 3 группы инноваций – словообразовательные, графические и семантические окказионализмы в аспекте реализации ими экспрессивно-оценочного потенциала.

В подразделе 2.1.1 описываются наиболее продуктивные узуальные способы создания словообразовательных инноваций, к числу которых относятся: 1) суффиксация: *импичментовать* ← *импичмент* + *-ова-(ть)*; 2) префиксация: *недораспахнуть* ← *недо-* + *распахнуть*; 3) приставочно-суффиксальный: *подфондить* ← *под-* + *фонд* + *-и-(ть)*; 4) префиксально-суффиксально-постфиксальный: *обукраиниться* ← *об-* + *Украина* + *-и-(ть)* + *-ся*; 5) аббревиация: *диппилотаж* ← *дипломатический* + *пилотаж*; 6) сложение: *урнотерапия* ← *урна* + *-о-* + *терапия*.

Группа зафиксированных окказиональных способов словообразования представлена тремя разновидностями: 1) аналогическим словообразованием (по конкретному образцу): *бабовщина* ◀ *дедовщина*; 2) контаминацией: *милицид* ← *милиция* + *суицид*; 3) разнословным сложением: *медиа-рать* ← *медиа* + *рать*.

Общее количество единиц, образованных узуальными способами, составляет 267 слов или (59%), окказиональными способами – 188 новообразований или (41%).

На основании структурно-семантического критерия выделяется 6 моделей производства словообразовательных инноваций (в основу данной классификации положены работы Т.В. Матвеевой, Е.С. Грищевой). Под моделью понимается участие двух или более слов (а также основ слов или их частей) в образовании окказионализма. Выделенные модели образования инноваций предполагают градацию экспрессивного потенциала таких слов, при этом для измерения прагматического потенциала всех ЛИ предлагается относить их к одной из четырех ступеней условно выделяемой эмотивно-оценочной шкалы.

1. Нейтральный семантический мотиватор + нейтральный структурный мотиватор (1-я ступень): *пропольщик* ← *прополоть* + *-щик-*.

2. Нейтральный семантический мотиватор + экспрессивный структурный мотиватор (1-я ступень): *вождишко* ← *вождь* + *-ишк-(о)*, где суффикс *-ишк-(о)* выражает значение уничижительности.

3. Экспрессивный семантический мотиватор + нейтральный структурный мотиватор (2-я ступень): *прифранцузиться* ← *при-* + *французить* + *-ся*, где глагол *французить* – ‘(разг.) подражать французам в манерах, поведении’.

4. Нейтральный семантический мотиватор + нейтральный семантический мотиватор (3-я ступень): представлен как узуальными, так и окказиональными способами, которые предполагают сочетание в структуре инновации двух основ (слов): *трагикоммивояжер* ← *трагический* + *коммивояжер* (контаминация); *президентопремьер* ← *президент* + *о* + *премьер* (сложение).

5. Экспрессивный семантический мотиватор + нейтральный семантический мотиватор (4-я ступень): также реализуется узуальными и окказиональными способами деривации окказионализмов, образованных с участием двух основ (слов): *проммонстр* ← *промышленный* + *монстр* (аббревиация); *наагрозгородить* ← *нагородить* + *агрозгородок* (контаминация); *быдло-плебс* ← *быдло* + *плебс* (разнословное сложение). Слова-компоненты данных инноваций характеризуются различной степенью сниженности: *монстр* (разг.), *нагородить* (разг.-сниж.) и *быдло* (презр.).

6. Референт + семантический мотиватор (4-я ступень): настоящая модель представлена аналогическим способом образования инноваций, когда для номинации определенного референта используется окказионализм, построенный по аналогии с узуальной единицей языка: *фальшивотаблетчики* ◀ *фальшивомонетки*.

В подразделе 2.1.2 исследуются графические окказионализмы, или графодериваты, которые образуются следующими способами: 1) дефисация – разделение слова дефисами на части или слоги с приданием ему другого значения (*де-прессия*); парентезис – заключение частей слова в скобки (*клан Гепатито(в)*); квотация – заключение частей слова в кавычки («*Рефлекс*»*ия*); полипунктуализация – использование точек внутри слова (обычно в сочетании с немотивированным употреблением прописной буквы) (*неУ.Е.мный*); графоморфоактуализация – нетрадиционное деление слова на морфемы (*где фейс, там и контроль*); слияние (*голофразис* или *интеграция*) – неузуальное написание словосочетания или целого предложения без пробелов (*никого-ни-в-чём-не-заинтересованность*); графогибридизация – оформление новообразований с помощью графических средств разных языков (*НАТация*); капитализация – немотивированное чередование строчных и прописных букв (*жуЖЖать*).

При этом, как свидетельствует собранный материал, доминирующим способом образования является капитализация (200 слов, или 68%), следующий способ – графогибридизация (38 слов, или 13%). Третье место занимает голофразис (слияние) – 17 слов, или 6%. Далее следуют графоморфоактуализация и дефисация (каждый способ – 12 единиц, или 4%). Случаи образования графодериватов другими способами единичны.

Все графические окказионализмы представляют собой контаминацию слова, известного носителю русского языка («исходный компонент» (ИК)), и слова, выделенного графически в структуре данного известного слова («выделенный компонент» (ВК)). В зависимости от того, как выделенный компонент введен в структуру исходного компонента, все графические окказионализмы можно разделить на «узуальные», т.е. образованные выделением в структуре языковой единицы определенного компонента (*ЖЭСтокий, УГощение, ГУСарский*) и «неузуальные», представляющие собой инновации, в которых исходный компонент – это окказионализм, образованный сочетанием двух узуальных лексем и переведенный в необычную графическую форму (*проСПИДованный, ВсПУТЧенные*).

В группе «узуальных» графодериватов выделяются следующие подгруппы:

1) Неизменность семантики ИК при выделении его сегмента (1-я ступень): *Слава Зайцев «СОБЛАЗНяет»* (о новой коллекции «Соблазн» модельера В. Зайцева) (НГ², нояб. 1996), где *СОБЛАЗНяет* ← *соблазнять* ‘увлекать, прельщать кого-л.’ + *соблазн* ‘то, что прельщает, влечет к себе’.

2) Актуализация семантики ИК (1-я ступень): *ОБСУЖДАЕМ НАЛОГИ – 95* (о введении новых налогов) (БР, дек. 1994), где графическое выделение элементов окказионализма *ОБСУЖДАТЬ* ← *обсуждать* ‘анализировать, высказывая мнение’ + *осуждать* ‘выражать неодобрение’ актуализирует общий для исходного и выделенного слов компонент ‘суд, судить’.

3) Приобретение ИК новой семантики посредством выделения сегмента в его структуре (2-я ступень): *Договор выполняется МиГом* (о сокращении числа самолетов марки МиГ в рамках договора по разоружению) (НГ, март 1993), где графодериват *МиГом* ← *мигом* ‘очень быстро, моментально’ + *МиГ* ‘марка самолетов’ реализует контекстуальную семантику *‘интенсивный характер совершения действия, имеющий отношение к самолетам марки МиГ’³.

Группа «неузуальных» графодериватов представлена несколькими разновидностями:

1) оформление ИК и ВК с использованием русской графики: *Как станция ОПЕЛЬлирует к Западу* (НГ, нояб. 1993) – *ОПЕЛЬлировать* ← *Опель* + *апеллировать*; (3-я ступень – графодериваты образуются нейтральными семантическими мотиваторами; 4-я ступень – один из семантических мотиваторов инновации – стилистически отмеченная языковая единица);

² Здесь и далее приняты следующие сокращения: НГ – «Народная газета»; БР – «Белорусы и рынок»; БГ – «Белгазета»; БДГ – «Белорусская деловая газета»; СБ – «Советская Белоруссия»; Нез. газ. – «Независимая газета»; Нов. газ. – «Новая газета»; АиФ – «Аргументы и факты»; КП – «Комсомольская правда»; Изв. – «Известия»; МН – «Московские новости»; РГТ – «русские газетные тексты»; РБГТ – «русскоязычные белорусские газетные тексты».

³ Знаком * отмечены значения, сформулированные нами самостоятельно, на основании контекста.

2) образование ВК с использованием латиницы: *ПоPRESSингуем?* (БГ, июль 1996) – *ПоPRESSинговать* ← *PRESS* + *прессинговать*;

3) совмещение в пределах одного контекста латиницы и кириллицы: *No pasaran Тайваню* (БР, июль 1997);

4) оформление инноваций в контексте только латиницей: *Back in the BSSR* (БДГ, март 1993).

В подразделе 2.1.3 анализируются семантические новообразования, которые делятся на следующие подгруппы:

1) Окказионализмы – результат семантической амфиболии (4-я ступень; 88 единиц, или 38%). Употребляя термин *семантическая амфиболия*, мы подразумеваем двусмысленность, возникающую в результате намеренного контекстуального столкновения языковой и окказиональной семантики. Так, возникновение нового значения субстантивов *зверинец* и *зоопарк* *‘белорусская денежная масса’ обусловлено актуализацией общей семы ‘место, оборудованное для содержания и показа диких животных’ в значении узуальных коррелятов, а также формированием новой семантики у слова *заяц* – *‘белорусский рубль’.

2) Инновации, совмещающие в себе два и больше значений (3-я ступень; 61 единица, или 27%). К этому типу мы относим совмещение значений как однокоренных, так и омонимичных лексем, что приводит к оригинальному «мерцанию смыслов». При этом новая диффузная семантика не поддается четкому определению и имеет ассоциативную связь с каждой из дефиниций узуальной лексемы: *заколебать* *‘довести до раздраженного состояния вследствие чрезмерного колебания курса валюты’ ← ‘1. начать колебать; 2. довести кого-л. до крайне раздраженного состояния’.

3) Новообразования – результат деидиоматизации значения (2-я ступень; 27 инноваций, или 12%). Под деидиоматизацией (деметафоризацией) значения мы понимаем явление оригинального восстановления внутренней формы слова: *инакомыслие* *‘мышление преступника’ ← ‘мировосприятие инакомыслящих’.

4) Окказионализмы – результат контекстуальной псевдомотивации (2-я ступень; 22 слова, или 10%). Понимание подобных инноваций невозможно без наличия в контексте (либо осознания) мотивирующей лексемы: *Многие работники сферы частного бизнеса получают премии в конвертах. То, что многие коммерсанты грешат такой «конвертацией», ни для кого не секрет* (СБ, окт. 2002), где узуальная «оболочка» – термин *конвертация* ‘перевод стоимости одной национальной валюты в другую’ наполняется окказиональным содержанием *‘выплата неучтенной зарплаты, премии (выплата «в конвертах»)’.

5) Инновации – результат семантического свертывания пропозиции (1-я ступень; 32 единицы, или 13%). Подобные образования при сохранении материальной структуры языковой единицы приобретают новую семантику, при этом окказиональное значение может быть передано только описательным

оборотом или целым предложением: *Форменный аврал <...> все силы Минторга и «Беллегпрома» брошены на подготовку школьников к 1 сентября* (БР, авг. 2010), где понимание окказиональной семантики слова *форменный* *‘имеющий отношение к поиску (выбору) одежды’ ← ‘соответствующий установленной форме; подлинный, действительный’, требует ее соотнесения со значением лексемы *форма* ‘единая по цвету, покрою и другим признакам одежда, установленная для лиц определенных категорий’ и общей семантикой контекста.

В разделе 2.2 «**Окказиональное использование узуальной лексики в газетных текстах**» анализируется узуальная лексика – специальные и устаревшие слова, а также прецедентные онимы, которые реализуют в газетном тексте новую, окказиональную семантику.

В подразделе 2.2.1 использование терминов в новой для них оценочной функции рассматривается в русле явления детерминологизации, под которой понимается проникновение научной терминологии в общеупотребительную лексику. Процентное соотношение закрепившихся в газетном языке и только входящих в общеупотребительную лексику метафоризованных терминов представлено следующим образом: РБГТ – 33% против 67%, РГТ – 39% против 61% неосвоенных специальных слов. Отмеченная особенность демонстрирует непрерывный поиск экспрессивных средств в современной газетной публицистике. Экспрессивно-оценочный статус метафоризованного термина определяется характером его переносного употребления: традиционным, узуальным или окказиональным.

Традиционное использование специального слова предполагает реализацию им словарного переносного значения и осуществляется в двух направлениях, первое из которых характеризуется совпадением контекстуальной и словарной семантики (1-я ступень), при этом общее направление оценочности сохраняется: *Первый инвестфонд: реанимация еще не закончена. Принято решение о возобновлении действия лицензий инвестфонда* (НГ, окт. 1996). Второе направление представлено теми случаями, когда контекстуальное значение термина не идентично словарному и представлено сдвигами в семантике, в сочетаемости, а также в оценочной окраске (2-я ступень): ... *кипяток предвыборных конвульсий должен отстояться, и мы должны увидеть настоящих кандидатов* (СБ, апр. 1995), где газетизм *конвульсии* ‘о последней стадии существования каких-л. отрицательных социальных и т.п. явлений’ (БТСРЯ) реализует обобщенную семантику *‘крайне негативные явления для осуществления какой-л. деятельности’.

Узуальное использование термина характеризуется его активным употреблением в современных газетных текстах, вместе с тем семантика специального слова пока еще не получила словарной фиксации (3-я ступень): *Тем*

самым вы делаете **аборт** нормальной парламентской процедуре (Нез. газ., июль 2002), где *аборт* *‘насильственное прекращение деятельности чего-л.’.

Окказиональное употребление термина (4-я степень) предполагает единичность его метафоризации, которая может заключаться в обыгрывании внутренней формы специального слова, в его некорректном использовании с точки зрения терминологической семантики, а также в употреблении неожиданных, нетрадиционных означающих для номинации: *Информационный протуберанец разрушительной силы заставил президента заняться разбором ДТП, главного гаишника Москвы – прийти на отчет в Госдуму* (Нов. газ., март 2010), где *протуберанец* *‘о каком-л. нематериальном объекте, обладающем значительным деструктивным потенциалом’.

В подразделе 2.2.2 исследуется устаревшая лексика в современных газетных текстах, при этом термин «устаревшая лексика» используется как обобщающее понятие по отношению к терминам «историзм» и «архаизм».

В ходе анализа языкового материала было выделено восемь тематических групп устаревших слов, три из которых («Социально-политическая лексика»; «Номинации военной сферы»; «Антрополексемы») характерны как для РГТ, так и для РБГТ, при этом одна из них – «Лексика социально-политической сферы» занимает доминирующую позицию в обоих разрядах архаизированной лексики.

Отличительной особенностью переносного использования устаревших слов, как и специальной лексики, является актуализация коннотативного макрокомпонента значения таких единиц, которая может носить традиционный, узуальный либо окказиональный характер.

Традиционная актуализация:

А) Переносное значение идентично словарному, общее направление оценочности сохраняется (1-я степень): *Лекарь российской экономики* (АиФ, окт. 1995); ср. *лекарь* ‘кто-л. или что-л., способное облегчить физические или нравственные страдания’.

Б) Контекстуальное переносное значение отличается от словарного сдвигами в семантике, сочетаемости и в оценочной окраске (2-я степень): *Дело в психологии временщиков – одни бросают из машин бутылки, другие не считают нужным их убирать, следуя логике: не нравится этим – приедут следующие* (КП, сен. 2007); ср.: *временщик* *‘о человеке, который занят какой-л. деятельностью временно, вследствие чего халатно исполняет свои обязанности’ ← ‘о человеке, находящемся у власти случайно, временно, не заботящемся о пользе дела’.

Узуальная актуализация (3-я степень): *В народ идут то президент, то спикер, то бояре помельче* (НГ, апр. 1993); ср.: *боярин* ‘в Древней Руси: крупный землевладелец; высший чин, звание служилых людей; лицо в этом звании’.

Окказиональная актуализация (4-я ступень): *Но есть и еще более непримиримый критик – нью-йоркский сиделец З. Позняк* (СБ, дек. 1998); ср.: *сиделец* ‘лавочник, торгующий в лавке по доверенности купца’.

Подраздел 2.2.3 посвящен анализу функционирования в газетных текстах имен собственных, которые не только используются для номинации объектов окружающей действительности, но и активно развивают контекстуально обусловленную семантику.

Все прецедентные онимы подразделяются на пять групп: антропонимы (228 слов, или 77%), топонимы (60 слов, или 20%), эргонимы (4 слова, или 1,3%), теонимы (4 слова, или 1,3%) и артионимы (1 слово, или 0,3%). Количество сфер, для оценочной интерпретации которых используется собственное имя, варьируется от 2 до 6 и не является конечным. Актуализация коннотативной семантики прецедентных онимов также носит традиционный, узуальный либо окказиональный характер.

Традиционная актуализация (1-я ступень): *Мамай шагает по России: экономическое положение России продолжает ухудшаться* (БР, сент. 1998); ср. *мамай* ‘о полном беспорядке’.

Узуальная актуализация (2-я ступень): *Ведущий в тупик популизм можно преодолеть новым пиночетом, твердой рукой двигающим общество к рыночным реформам* (БР, окт. 1993).

Окказиональная актуализация (3-я ступень): *Российский Ершалаим* (статья о Москве) (Изв., сен. 1999).

Глава 3 «**Функционирование лексических инноваций в аспекте лексической конвергенции**» состоит из двух разделов.

Под *конвергенцией лексических единиц* в работе понимается такое расположение языковых / речевых единиц, которое направлено на усиление прагматического потенциала высказывания вследствие взаимодействия и взаимовлияния лексем в пределах этого высказывания (контекста). В работе выделяются следующие типы взаимодействия лексических единиц в газетных материалах:

1) **Однопорядковые отношения конвергенции** между двумя или более чем двумя выразительными единицами газетного текста предполагают сочетание в одном высказывании лексем одного порядка, т.е. слов, гомогенных по своим лексическим характеристикам: инновации взаимодействуют с инновациями, термины – с терминами и т.д.: *иноСТРАННЫЕ поБЕДЫ: допустимая доля иностранцев, используемых российской спортивной организацией, не должна превышать 25%* (АиФ, янв. 2009).

2) **Разнопорядковые отношения конвергенции** между двумя или более чем двумя выразительными единицами газетного текста отражают сочетание в одном высказывании гетерогенных по своим лексическим характеристикам

единиц и отличаются наибольшей представленностью в современном газетном тексте: *А этнические и социальные гермафродиты, живущие по принципу: отечество там, где хорошо платят свои 30 серебряников получают* (СБ, дек. 1993). Данный вид конвергенции подразделяется на подтипы, которые рассматриваются в тексте диссертационного исследования.

3) Смешанные отношения конвергенции предполагают взаимодействие двух и более однопорядковых единиц с единицами иного порядка, т.е. представляют собой взаимное наложение 1-го и 2-го типов конвергенции: *Вновь, как и в 17 веке, часть высокопоставленных бояр засела за кремлевскими стенами, вновь помахивают сабельками лихие разбойники, почему-то именующие себя казаками, вновь свару царя и думы утихомиривают Патриарх и калмыцкий хан* (НГ, окт. 1993).

В разделе 3.1 «**Функционирование лексических инноваций в составе заголовка**» представлен анализ взаимодействия лексических инноваций в составе газетного заглавия. Установлено, что структурно-семантические особенности речевых/языковых единиц оказывают непосредственное влияние на их расположение в структуре газетного материала. Так, графические окказионализмы представлены практически только в структуре названия; семантические инновации тяготеют к позиции заголовка; словообразовательные окказионализмы используются как в составе заголовочного комплекса, так и в тексте. Вместе с тем метафоризованные термины, устаревшая лексика и прецедентные онимы достаточно редко встречаются в заглавиях.

В ходе анализа материала были выявлены следующие особенности:

- однопорядковая лексическая конвергенция предполагает контактное расположение графодериватов и отсутствие других лексем в пределах заголовка;
- для семантических окказионализмов не характерна позиция однопорядковой и смешанной ЛК;
- все выразительные средства газетного текста (за исключением прецедентных онимов) в позиции заглавия не используются в позиции смешанной лексической конвергенции.

В разделе 3.2 «**Функционирование лексических инноваций в составе текста**» рассматривается взаимодействие лексических инноваций в текстах газетных публикаций. Нами выявлена следующая закономерность: лексические единицы языка, устойчиво соотносимые с какой-либо сферой человеческой деятельности (термины – сфера научного знания, устаревшая лексика – явления и предметы ушедших эпох, имена собственные – сфера номинации), проявляют высокую степень активности к формированию внутритекстовых связей. Тогда как собственно окказиональные единицы (словообразовательные, графические и семантические инновации) взаимодействует в направлении заглавие ↔ текст.

Главное отличие функционирования выразительных газетных средств в текстовой и заголовочной позициях заключается в количественно и качественно ином характере взаимодействия этих средств именно в текстах публикаций. При этом доминирующей для всех исследуемых лексических единиц является позиция разнопорядковой ЛК (за исключением метафоризованных терминов и прецедентных онимов), далее следуют однопорядковые и смешанные отношения конвергенции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. В результате реализации системного подхода, предполагающего анализ лексики газетного языка в следующих аспектах: классификационном (описание системы лексических средств создания экспрессии); функциональном (определение специфики использования ЛИ в газетных текстах России и Беларуси); функционально-прагматическом (выявление способов создания оценочной модальности и ее направленности) и динамическом (анализ динамики употребления экспрессивно-оценочных средств и степени их эффективности) были выявлены разряды лексических выразительных средств. Определены специфика и границы понятия «лексическая инновация», к которому мы относим создаваемые в контексте речевые единицы, обладающие новым планом выражения и содержания (словообразовательные и графические окказионализмы), либо только новым содержанием (семантические инновации, а также термины, устаревшие слова и имена собственные в переносном значении), которые создаются с целью произвести определенный эмоционально-экспрессивный эффект [4; 5].

2. Выявлены эффективные средства реализации воздействующей функции языка газеты на лексическом уровне, представленные двумя группами слов. К первой группе относятся собственно окказионализмы: словообразовательные инновации (*ценовыжиматель*, *обоюдобратский*); графические новообразования (*ПАСЕтовать*, *НеУ.Е.мный*) и семантические окказионализмы (*колонизатор* *‘тот, кто продает колонизин’; *нерукотворный* *‘созданный без помощи рук’). Вторую группу составляют узуальные лексемы, которые окказионально употребляются в речи: термины (*цирроз совести*, *аграрный СПИД*); устаревшая лексика (*двор* *‘чиновники районной администрации’; *камердинер* *‘политик, разделяющий взгляды более влиятельного коллеги’), а также прецедентные онимы (*Пикуль* *‘тот, кто символизирует непрофессионального историка-манипулятора’; *Форос* *‘населенный пункт, символизирующий стремление руководителей государства к роскоши’) [5; 6; 7; 8; 9; 12; 13; 20; 21; 23].

3. Определены следующие средства создания экспрессивно-оценочного потенциала ЛИ.

А. Характер взаимодействия компонентов окказионализма: выразительность инновации *паханизм* *‘явление криминализации государственной власти’ ← *пахан* + *-изм* достигается благодаря стилистическому диссонансу производящего слова – жаргонизма *пахан* ‘главарь преступной группировки’ и суффикса *-изм*, образующего названия различных учений, направлений, а также качеств или склонностей.

Б. Наличие/отсутствие коннотации в структуре значения производящих лексем: восприятие семантики окказионализма *куропатомания* *‘излишнее увлечение сбором фактов противоправных действий сотрудников НКВД, предвзятое толкование таких фактов’ предполагает обращение к фоновым знаниям представителей белорусского общества (сведения о расстрелах арестованных белорусов на территории урочища Куропаты в 1937–1941 гг.).

В. Семантические особенности лексических выразительных средств: *ГЕНЕРАЛЬная уборка* (НГ, окт. 1992), где *ГЕНЕРАЛЬный* *‘связанный с увольнением генералов армии’ ← *генеральный* ‘общий, всеобщий; коренной’ + *генерал* ‘воинское звание; лицо, носящее это звание’, при этом негативная оценка заглавия усиливается вследствие столкновения далеких сфер – «сниженной» предметно-бытовой и военной, традиционно воспринимаемой положительно.

Г. Ассоциации, которые актуализируются значением газетной инновации в сознании реципиента: в заголовке *ГУСарский промах* пишущий апеллирует к устойчивым ассоциациям (молодечество, удаль, бесшабашное поведение), сопровождающим восприятие слова *гусар*. Авторская ирония достигается благодаря контрастному употреблению на фоне лексики *гусарский* субстантива *промах*, традиционно номинирующего незначительную ошибку, оплошность.

Д. Характер переносного употребления узуальных лексем в функции окказиональных слов:

– традиционное использование: *реанимация* ‘восстановление, возвращение, оживление чего-л.’; *тартюф* ‘лицемер, ханжа’.

– узуальное использование: *оброк* *‘необоснованные экономические поборы с предприятий или организаций’; *Мавроди* *‘символ мошенника’.

– окказиональное использование: *протуберанец* *‘о каком-л. нематериальном объекте, обладающем деструктивным потенциалом’; *Кобзон* *‘то, что символизирует порядок, гармонию’ [2; 3; 4; 16; 17; 18].

4. Установлено, что употребление ЛИ в структуре газетного текста определяется не только структурно-семантическими особенностями выразительного средства, но и тем разрядом, к которому принадлежит конкретная единица речи/языка. Так, графические окказионализмы представлены только в структуре названия (РБГТ – 125 единиц, или 100%, РГТ – 167 единиц, или 100%).

Использование графодериватов исключительно в составе газетного заглавия мы объясняем способностью таких лексем представлять разные языковые единицы, их потенциалом развертывания до уровня словосочетания и даже предложения: *Кто **ОПоГанил** Россию?* (АиФ, нояб. 2009), где *ОПГ* – ‘организованная преступная группа’ + *опоганить* ‘сделать поганым, нечистым’; или: *Общайся и не **жуЖЖи**: простое человеческое общение в наше время – непозволительная роскошь* (АиФ, янв. 2009), где *ЖЖ* – живой журнал, т.е. интернет-дневник.

Семантические инновации тяготеют к позиции заголовка (РБГТ – **133** единицы, или 81%, РГТ – **43** единицы, или 66%), что обусловлено реализацией подобными единицами рекламной функции заглавия, при этом правильное восприятие их семантики предполагает обращение к тексту статьи: ***Неприкасаемые**: краповый берет может потрогать только тот, кто его заслужил* (СБ, июль 2002).

Словообразовательные окказионализмы используются как в составе названия публикации (РБГТ – **115** единиц, или 47%, РГТ – **164** единицы, или 77%), так и в тексте (РБГТ – **128** единиц, или 53%, РГТ – **48** единиц, или 23%). Названная особенность детерминирована универсальным характером таких единиц. Так, стремление пишущего привлечь внимание адресата и сразу выразить свою оценку побуждает его помещать окказионализм в состав заголовка: ***Наагрозородили*** (о проблемах заселения агрогородков) (БГ, нояб. 2008). Употребление словообразовательных инноваций в тексте свидетельствует о более глубоком анализе описываемого явления, позволяет использовать богатую палитру оценочных смыслов: *Кое-кто из западных делегатов покритиковывал Москву, но Лондону доставалось сильнее. Его называли «**Лондонистаном**», а Соединенное Королевство – оплотом террористов* (Изв., янв. 2010).

Специальные слова, устаревшая и подвергшаяся метафоризации онимическая лексика функционируют преимущественно в текстах публикаций: количество терминов в РБГТ составляет **132** слова, или 81%, в РГТ – **84** слова, или 84%; число устаревших слов в РБГТ – **95** единиц, или 87%, в РГТ – **33** единицы, или 75%; количество прецедентных имен собственных в РБГТ – **102** онима, или 68%, в РГТ – **204** слова, или 89%. Окказиональное использование названных узуальных единиц преимущественно в текстах публикаций объясняется высокой степенью активности подобных слов в формировании внутритекстовых связей, необходимостью более широкого объяснительного контекста для реализации их прагматического потенциала. Использование метафоризованных терминов и прецедентных онимов направлено на усиление негативной оценочности газетного текста: *Отсрочка рыночных реформ и подмена их экономической «**трясянкой**» в угоду популистским декларациям лишь усугубляет течение кризиса* (БР, авг. 1994); или: *Это полный **железняк**! Президент отдал распоряжение депутатам ВС вернуться в старое здание на площади Независимости* (БР, апр. 1995).

Характерной особенностью устаревших слов является создание эффекта исторической стилизации: *Из надтреснутых колоколов несостоявшихся военных реформ в обиде вселенской и в пожеланиях «геенны огненной» обидчикам своим гудят голоса ушедших ратников в генеральских погонах* (СБ, апр. 1995) [4; 5; 8; 12; 14].

5. Выявлена количественная зависимость употребления ЛИ в газетных текстах как от временного периода (1990-е и 2000-е гг.), так и от самой природы выразительного средства. Выяснено, что количество собственно окказиональных единиц возрастает в период 2000-х гг.: число семантических инноваций составляет **229** слов, из них на время 2000-х гг. приходится **181** единица; число графических окказионализмов – **292** слова, из них в период 2000-2010 гг. зафиксировано **258** новообразований; количество словообразовательных окказионализмов составляет **455** единиц, из них на время 2000-х гг. приходится **323** инновации. Употребление терминов и устаревших слов как экспрессивно-оценочных средств демонстрирует обратную закономерность: общее количество специальных слов – **208**, из них в период 2000-х гг. зафиксировано только **72** специальных слова. Общее число устаревших единиц – **139**, из них на период 2000-х гг. приходится лишь **37** слов. Для прецедентных имен собственных характерно активное функционирование как в 1990-е, так и в 2000-е годы: общее количество метафоризованных онимов – **297**, из них в период 2000-х гг. зафиксировано **143** слова [14; 15; 19; 24].

Определено, что увеличение количества словообразовательных, графических и семантических окказионализмов в период 2000-х гг. в газетных текстах России и Беларуси обусловлено тенденцией к экспрессивизации современного газетного языка, поиском ярких выразительных средств, направленных на активизацию внимания адресата.

Установлено увеличение окказионально используемой узуальной лексики в РГТ периода 2000-х гг. в сравнении с РБГТ: соотношение терминов составляет 50% и 26%; устаревших слов – 61% и 12%; прецедентных онимов – 57% и 35%. Выявленная особенность носит амбивалентный характер и объясняется прежде всего установкой на активное использование разнообразных выразительных средств в российской периодике, что нашло отражение в употреблении здесь единиц всех описанных нами разрядов экспрессивной лексики. В РБГТ, напротив, зафиксировано уменьшение количества терминов, устаревших слов и прецедентных имен собственных в переносном значении в 2000-е годы (26%, 12% и 35% соответственно в сравнении с периодом 1990-х гг.), что может быть обусловлено стремлением к поиску новых экспрессивных средств языка газеты.

Рекомендации по практическому использованию результатов

1. Проанализированные в диссертации речевые и языковые факты, положения и выводы исследования могут способствовать дальнейшей разработке вопросов лексикологии, словообразования и стилистики.

2. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в практике преподавания дисциплин «Современный русский язык», «Риторика», «Стилистика и культура речи»; при чтении спецкурсов и проведении спецсеминаров, посвященных изучению языка современных средств массовой информации, а также лингвистическому анализу публицистического текста для студентов, обучающихся по специальностям «Русская филология» и «Журналистика».

3. Материалы диссертации и полученные теоретические результаты могут быть использованы в процессе преподавания русского языка как иностранного.

4. Введенный в научный оборот новый лексический материал может найти применение при создании корпуса лексических инноваций русскоязычной прессы Беларуси, а также в практике составления словарей окказиональной лексики русского языка.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Словарь

1. Стрижак, А. Л. Новые слова и их значения в современных газетных текстах (краткий словарь-справочник) / А. Л. Стрижак. – Гомель : Барк, 2012. – 180 с.

Статьи в рецензируемых периодических изданиях

2. Стрижак, А. Л. О статусе «закавыченных» слов в современной публицистике (на материале российской и русскоязычной прессы Беларуси) / А. Л. Стрижак // Известия Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2010. – № 2 (59). – С. 185–188.

3. Стрижак, А. Л. О названиях белорусских денежных знаков в современной публицистике (на материале российских и русскоязычных белорусских изданий) / А. Л. Стрижак // Вестн. Гродн. гос. ун-та им. Я. Купалы. Серия 3, Филология. Педагогика. Психология. – 2011. – № 3 (114). – С. 112–119.

4. Стрижак, А. Л. К вопросу об усилении оценочной функции в языке современных СМИ / А. Л. Стрижак // Мова і культура (Науковий журнал). – 2011. – Т. VII (153). – С. 212–216.

5. Стрижак, А. Л. Функционирование лексических инноваций в русскоязычной периодике конца XX – начала XXI вв. / А. Л. Стрижак // Известия Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2012. – № 4 (73). – С. 205–209.

Статьи в сборниках научных работ

6. Стрижак, А. Л. О «прецедентных» фразеологизмах в публицистических текстах / А. Л. Стрижак // Актуальные проблемы филологии : сб. науч. ст. / Гомел. гос. ун-т ; гл. ред. А. В. Бредихина. – Гомель, 2010. – С. 124–129.

7. Стрижак, А. Л. Использование ресурсов национального корпуса русского языка для изучения детерминологизации в современных публицистических текстах / А. Л. Стрижак // Компьютерная лингвистика: научное направление и учебная дисциплина : сб. науч. ст. / Гомел. гос. ун-т ; гл. ред. В. И. Коваль. – Гомель, 2010. – С. 72–76.

8. Стрижак, А. Л. О функционировании прецедентного имени собственного в современном газетном тексте / А. Л. Стрижак // Текст. Язык. Человек : сб. науч. тр. : в 2 ч. / Мозыр. гос. пед. ун-т ; отв. ред. С. Б. Кураш. – Мозырь, 2011. – Ч. 1. – С. 192–194.

9. Стрижак, А. Л. Об оценочном потенциале отонимных дериватов в современной публицистике / А. Л. Стрижак // Актуальные проблемы филологии : сб. науч. ст. / Гомел. гос. ун-т ; гл. ред. А. В. Бредихина. – Гомель, 2011. – С. 170–174.

10. Стрижак, А. Л. О функционировании библеизмов в современных публицистических текстах / А. Л. Стрижак // Христианский гуманизм и его традиции в славянской культуре : сб. науч. ст. / Гомел. гос. ун-т ; гл. ред. Т. Н. Усольцева. – Гомель, 2011. – С. 170–173.

11. Стрижак, А. Л. К вопросу о функционировании фразеологических единиц в креолизованном газетном тексте / А. Л. Стрижак // Славянская фразеология в синхронии и диахронии : сб. науч. ст. / Гомел. гос. ун-т ; гл. ред. В. И. Коваль. – Гомель, 2011. – С. 216–220.

12. Стрижак, А. Л. Функционирование метафоризованных терминов в современном газетном тексте / А. Л. Стрижак // Актуальные проблемы филологии : сб. науч. ст. / Гомел. гос. ун-т ; гл. ред. А. В. Бредихина. – Гомель, 2012. – С. 129–134.

13. Стрижак, А. Л. Графические новации в современном русском языке (на материале периодики второй половины 1990-х – 2000-х гг.) / А. Л. Стрижак // Нормативность в условиях смешения восточнославянских языков на территории Российско-Белорусско-Украинского пограничья : сб. науч. ст. / Брянск. гос. ун-т ; под ред. С. Н. Стародубец [и др.]. – Брянск, 2012. – С. 386–389.

14. Стрижак, А. Л. Употребление лексических инноваций в газетных текстах России и Беларуси: опыт сравнительного анализа / А. Л. Стрижак // Текст. Язык. Человек : сб. науч. тр. : в 2 ч. / Мозыр. гос. пед. ун-т ; отв. ред. С. Б. Кураш. – Мозырь, 2013. – Ч. 2. – С. 221–225.

15. Стрижак, А. Л. Структурно-семантические трансформации оценочных фразеологизмов в газетных текстах России и Беларуси / А. Л. Стрижак // Славянская фразеология в синхронии и диахронии : сб. науч. ст. / Гомел. гос. ун-т ; гл. ред. В. И. Коваль. – Гомель, 2014. – С. 180–183.

Материалы научных конференций

16. Стрижак, А. Л. О неологизмах в публицистических текстах (на материале Национального корпуса русского языка) / А. Л. Стрижак // Новые математические методы и компьютерные технологии в проектировании, производстве и научных исследованиях : материалы XIII Респ. науч. конф. студентов и аспирантов, Гомель, 15–17 марта 2010 г. : в 2 ч. / Гомел. гос. ун-т ; редкол.: О. М. Демиденко [и др.]. – Гомель, 2010. – Ч. 2. – С. 58–59.

17. Стрижак, А. Л. Об употреблении семантических неологизмов в современной публицистике / А. Л. Стрижак // Мова і літаратура ў XXI стагоддзі : актуальныя аспекты даследавання : матэрыялы Рэсп. навук.-практ. канф. маладых вучоных, Мінск, 26 сак. 2010 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: П. І. Навойчык [і інш.]. – Мінск, 2010. – С. 359–363.

18. Стрижак, А. Л. Лексика, отражающая общественно значимые события в современной публицистике / А. Л. Стрижак // Надзённыя праблемы лексікалогіі і анамастыкі славянскіх моў : матэрыялы II Міжнар. навук. канф., Мазыр, 22–23 крас. 2010 г. / Мазыр. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал.: В. В. Шур [і інш.]. – Мазыр, 2010. – С. 299–301.

19. Стрижак, А. Л. Субституция компонентного состава фразеологических единиц (на материале публицистических текстов конца XX века) / А. Л. Стрижак // IV Машеровские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 28–29 окт. 2010 г. : в 2 т. / Витебск. гос. ун-т ; редкол.: А. П. Солодков [и др.]. – Витебск, 2010. – Т. II. – С. 106–107.

20. Стрижак, А. Л. Апеллятивация как способ создания оценочного потенциала имени собственного в современной публицистике / А. Л. Стрижак // Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин) : материалы I Междунар. науч. конф., Витебск, 2–3 дек. 2010 г. / Витебск. гос. ун-т ; редкол.: В. А. Космач [и др.]. – Витебск, 2010. – С. 674–675.

21. Стрижак, А. Л. Изучение устаревшей лексики на занятиях по русскому языку как иностранному (на материале современных публицистических текстов) / А. Л. Стрижак // Проблемы теории и методики преподавания русского языка как

неродного в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Махачкала, 20–21 дек. 2010 г. / Дагестанский гос. пед. ун-т ; отв. ред. Р. Ш. Халидова. – Махачкала, 2010. – С. 158–159.

22. Стрижак, А. Л. Об изучении иностранцами номинаций-эвфемизмов в современных публицистических текстах / А. Л. Стрижак // Формирование языковой компетенции в процессе профессиональной подготовки специалистов : традиции, новации, опыт внедрения современных технологий обучения : материалы Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 24–25 марта 2011 г. : в 2 ч. / Военная академия РБ ; редкол.: С. Н. Короткая [и др.]. – Минск, 2011. – Ч. 2. – С. 62–65.

23. Стрижак, А. Л. Актуализация специальной лексики в современной публицистике (на материале периодики постчернобыльского периода) / А. Л. Стрижак // Российско-Белорусско-Украинское пограничье : 25-летие экологических и социально-педагогических проблем в постчернобыльский период : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Новозыбков, 26–27 апр. 2011 г. / Брянск. гос. ун-т ; ред. кол. В. Н. Пустовойтов [и др.]. – Брянск, 2011. – С. 295–299.

24. Стрижак, А. Л. Тематическая организация современной газетной лексики (опыт идеографического словаря) / А. Л. Стрижак // Язык и репрезентация культурных кодов : материалы межрегиональной науч. конф. молодых ученых, Самара, 10–12 мая 2012 г. / Самар. гос. ун-т ; под. ред. Н. А. Илюхиной. – Самара, 2012 г. – С. 167–170.

РЭЗІЮМЭ

Стрыжак Арцём Леанідавіч

«Лексічныя інавацыі ў публіцыстычных тэкстах канца XX – пачатку XXI стагоддзя (на матэрыяле расійскіх і рускамоўных беларускіх выданняў)»

Ключавыя словы: лексічная інавацыя, газетны тэкст, наватвор, прагматычнае ўздзеянне, словаўтваральны, графічны, семантычны аказіяналізм, спецыяльнае слова, гістарызм, архаізм, прэцэдэнтнае ўласнае імя.

Мэта даследавання заключаецца ў выяўленні заканамернасцяў узнікнення і функцыянавання лексічных інавацый у расійскіх і рускамоўных беларускіх публіцыстычных тэкстах, апублікаваных на працягу 1992–2012 гг.

Метады даследавання: супастаўляльны, апісальна-аналітычны, кантэкстуальнага аналізу, элементы колькаснага падліку.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню ў межах адной працы: а) вызначаны асаблівасці ўзнікнення і функцыянавання ЛІ ў расійскіх і рускамоўных беларускіх газетных тэкстах; б) выяўлены і класіфікаваны розныя сродкі стварэння экспрэсіўна-ацэначнага патэнцыялу ЛІ; в) устаноўлена абумоўленасць ўжывання ЛІ ў газетным тэксце не толькі структура-семантычнымі асаблівасцямі сродку выразнасці, але і яго разрадам; г) прадстаўлены даныя, якія адлюстроўваюць колькасную залежнасць ужывання аналізуемых ЛІ як ад часовага перыяду (1990-я і 2000-я гг.), так і ад самой прыроды сродкаў выразнасці.

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў. Матэрыялы, якія змяшчаюцца ў рабоце, і атрыманыя тэарэтычныя вынікі могуць быць выкарыстаны на практычных занятках па сучаснай рускай мове і культуры маўлення, рыторыцы, рускай мове як замежнай, пры распрацоўцы дапаможнікаў па лексікалогіі і словаўтварэнні. Матэрыялы даследавання таксама могуць служыць асновай для распрацоўкі спецыяльных курсаў і падрыхтоўкі вучэбных дапаможнікаў, якія забяспечваюць выкладанне лінгвістычных дысцыплін у УВА і ССНУ.

Галіна выкарыстання: мовазнаўства (сучасная руская мова, стылістыка і культура маўлення), методыка выкладання рускай мовы, журналістыка.

РЕЗЮМЕ

Стрижак Артём Леонидович

«Лексические инновации в публицистических текстах конца XX – начала XXI века (на материале российских и русскоязычных белорусских изданий)»

Ключевые слова: лексическая инновация, газетный текст, новообразование, прагматическое воздействие, словообразовательный, графический, семантический окказионализм, специальное слово, историзм, архаизм, прецедентное имя собственное.

Цель исследования заключается в выявлении закономерностей возникновения и функционирования лексических инноваций в российских и русскоязычных белорусских публицистических текстах, опубликованных в течение 1992–2012 гг.

Методы исследования: сопоставительный, описательно-аналитический, контекстуального анализа, элементы количественного подсчета.

Полученные результаты и их новизна. Впервые в рамках одной работы: а) определены особенности возникновения и функционирования ЛИ в российских и русскоязычных белорусских газетных текстах; б) выявлены и классифицированы различные средства создания экспрессивно-оценочного потенциала ЛИ; в) установлена обусловленность употребления ЛИ в газетном тексте не только структурно-семантическими особенностями выразительного средства, но и его разрядом; г) представлены данные, отражающие количественную зависимость употребления анализируемых ЛИ как от временного периода (1990-е и 2000-е гг.), так и от самой природы выразительных средств.

Рекомендации по использованию полученных результатов. Материалы, содержащиеся в работе, и полученные теоретические выводы могут быть использованы на практических занятиях по современному русскому языку и культуре речи, риторике, русскому языку как иностранному, при разработке пособий по лексикологии и словообразованию. Материалы исследования также могут служить базой для разработки специальных курсов и подготовки учебных пособий, обеспечивающих преподавание лингвистических дисциплин в вузах и ссузах.

Область применения: языкознание (современный русский язык, стилистика и культура речи), методика преподавания русского языка, журналистика.

SUMMARY

Artyom L. Stryzhak

«Lexical innovation in the nonfiction texts of the end of XX – the beginning of XXI century (based on Russian and Russian-Belarusian publications)»

Keywords: lexical innovation, newspaper text, neoplasm, pragmatic influence, derivative, graphic, semantic occasional usage, a special word, historicism, archaism, case proper name.

The objective of the research is to identify the patterns of occurrence and functioning of lexical innovations in Russian and Russian-Belarusian journalistic texts published during the period of 1992–2012 years.

Research methods: comparative, descriptive and analytical, contextual analysis, the elements of quantification.

Novelty of the results obtained. For the first time in the research: a) similar and distinctive patterns in the emergence and operation of LI in the Russian and Russian-speaking Belarusian newspaper texts have been identified; b) various tools for creating expressive evaluation capacities of LI have been singled out and classified; c) the conditionality of the use of LI in the newspaper text based not only on structural and semantic features of the expressive means, but also on the discharge has been defined; d) the data showing the quantitative dependability of the use of the analyzed LI on the temporal period (the 1990s and 2000s years) and on the very nature of expressive means have been presented.

Recommendations for the practical use of the results. The materials contained in the work and the theoretical conclusions may be used for practical training on modern Russian language and the culture of speech, rhetoric, Russian as a foreign language, the development of teaching manuals on lexicology and word formation. The material of the research may also serve as a basis for the developing of special courses and teaching resources for linguistic disciplines at universities and colleges.

Sphere of application: linguistics (modern Russian language, stylistics and the culture of speech), methods of teaching Russian language, journalism.